

Налоговый механизм стимулирования инноваций в России

А.С. АЛИСЕНОВ, кандидат экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва.
E-mail: a.alisenov@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы налогового стимулирования инноваций в России и отмечается слабый инновационный и инвестиционный потенциал налоговой системы в целом. В отличие от большинства развитых стран, где налоговый механизм является основным источником стимулирования роста экономики, в Российской Федерации система налоговых льгот и преференций не стимулирует рост инвестиций в основной капитал и не поощряет инновации. Во многом это объясняется непродуманностью мер налогового регулирования экономики. Разработаны рекомендации и предложения по повышению регулирующей роли налогов в стимулировании инноваций и инвестиций.

Ключевые слова: инновации, налоговая скидка, налоговые льготы и преференции, национальная инновационная система (НИС), инвестиционный налоговый кредит, налоговые каникулы, ускоренная амортизация

Особенности российской НИС

Кризисная ситуация в экономике России, введение санкций, снижение цен на нефть заставили искать интенсивные пути развития, повышать производительность труда, инвестировать в высокие технологии и человеческий капитал. В Стратегии-2020 определены 20 ключевых шагов, необходимых для достижения поставленных целей, в числе которых – введение дополнительных льгот (в том числе налоговых) для развития инжиниринга и информационных технологий; формирование территориальных центров генерации и коммерциализации знаний на базе наукоградов, академгородков, ЗАТО. К 2020 г. по размерам ВВП Россия должна войти в пятерку крупнейших экономик мира, а инвестиции в основной капитал вырастут на 80–85% [1]. Для реализации столь амбициозных целей необходим переход от экспортно-сырьевой стратегии развития экономики к политике инвестиционно-инновационного развития.

Приоритетность инвестиционно-инновационного развития российской экономики отражена и в Сценарных условиях

долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. В соответствии с основной концепцией вышеназванного документа в долгосрочной перспективе темпы роста российской экономики будут зависеть от развития институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность [2].

Занять достойное место в мировом экономическом хозяйстве можно только при условии, если компании последовательно и неуклонно развивают инновационную деятельность. В связи с этим остро встает вопрос о необходимости построения национальной инновационной системы (НИС).

Главной проблемой российской НИС является слабо развитый процесс коммерциализации изобретений, неготовность к этому предпринимательской среды. В связи с этим одной из основных задач государства становится стимулирование коммерциализации инноваций. Если в ЕС коммерциализируется до 80% научных достижений и разработок, а в США – свыше 90%, то в России – не более 20% [3]. В результате спрос на современные технологии в Российской Федерации на 50–80% удовлетворяется за счет импорта, объемы которого в условиях введения против Российской Федерации санкций с каждым годом будут неуклонно падать. Сырьевой вектор развития экономики также способствовал снижению спроса на инновации. Такое положение дел привело к тому, что к 2009 г. численность научных работников сократилась почти в 4,5 раза по сравнению с 1991 г. и втрое – по сравнению с первым годом независимого развития России (1992 г.) [4].

Слабый налоговый потенциал экономики привел к снижению инвестиций в собственный капитал. Значительное падение доли инвестиций в основной капитал приходится на 2009 г. и связано с мировым финансовым кризисом. Уже в 2010 г. произошел их существенный рост, который продолжился в 2011 г. Однако после указанного периода наметилась тенденция к снижению этого показателя.

По мнению большинства экспертов, неразвитый спрос на результаты НИОКР и инновации со стороны промышленного сектора экономики обусловлен и общей антиинновационной направленностью современного российского законодательства, которое обеспечивает необоснованно высокую по сравнению с наукоемкими производствами рентабельность сырьевому

и банковскому секторам. Причина невостребованности НИОКР видится и в разобщенности общественных и государственных институтов, бизнес-сообществ, образовательных учреждений в формировании общей долгосрочной стратегии развития [5].

В контексте формирования НИС одной из ключевых является проблема коммерциализации исследований. Бизнес-сообщество не готово оплачивать результат интеллектуального труда ученого, учитывая неопределенность конечного результата. А ученый в своих разработках нередко не концентрируется на получении результата и не принимает во внимание возможные в будущем факторы риска. Получается замкнутый круг, разорвать который можно только с помощью продуманной и взвешенной государственной политики в области стимулирования инноваций.

В условиях, когда бизнес-сообщество не готово инвестировать в инновационный продукт собственные финансовые ресурсы, российское государство вынуждено увеличивать бюджетное финансирование инноваций. Так, по данным OECD, в финансировании научных исследований и разработок в 2013 г. доля государства в нашей стране была максимальной – 70,3%, в то время как в США – 31,4%, Великобритании – 32,1%, Германии – 29,5%, Южной Кореи, Дании, Финляндии, Швеции – от 25,7% до 27,7%, Китае – 23,3%. В инновационно продвинутых странах основную долю затрат на НИР несет не государство, а частный бизнес, университеты и негосударственные организации. Поэтому в мировой практике особую значимость приобретают меры налоговой поддержки бизнес-сообщества в виде существенных налоговых льгот и преференций хозяйствующим субъектам, осуществляющим инновационные проекты или венчурные вложения. При этом основные налоговые льготы следует предоставить инновационным организациям, характеризующимся следующими признаками.

1. Инновационная продукция обладает большей добавленной стоимостью, а следовательно, в совокупной налоговой нагрузке этих организаций велика доля НДС. Применение действующих в настоящее время ставок НДС для данной категории налогоплательщиков является одним из основных факторов сдерживания их развития.

2. В расходах инновационных предприятий наибольший удельный вес (по разным оценкам, от 60 до 80%) занимают расходы

на оплату труда сотрудников, а следовательно, и на уплату страховых взносов во внебюджетные фонды социального страхования. Действующая в настоящее время совокупная ставка страховых взносов в размере 30% является чрезмерной для данной категории налогоплательщиков.

3. Высокий уровень совокупной налоговой нагрузки с учетом вышеперечисленных налогов и взносов, а также налогов на прибыль, на имущество организаций и земельного.

Меры налогового стимулирования инноваций

Установление налоговых льгот и преференций

Налог на прибыль (доходы) предприятий. В механизме стимулирования инвестиций этот налог в России, на наш взгляд, используется слабо. Многие страны с развитой рыночной экономикой стремятся максимально эффективно применять регулирующую функцию налога на прибыль (доходы) юридических лиц через механизм инвестиционного стимулирования хозяйствующих субъектов и предоставления существенных льгот и преференций. На начальном этапе предоставления льгот поступления налога на прибыль уменьшаются, однако в последующем за счет расширения налогооблагаемой базы происходит прирост сумм поступлений в государственный бюджет по данному налогу.

Еще одним инструментом стимулирования диффузии инноваций являются налоговые льготы на прибыль от продажи акций, связанных с высокотехнологичными активами. Во многих развитых странах для привлечения инвесторов в высокорискованные инновационные проекты предусмотрены специальные налоговые льготы по налогу на прибыль от продажи ценных бумаг, бывших в собственности, например, более трех лет.

Указанная мера будет способствовать снижению спекулятивной мотивации инвесторов и стимулировать их вкладывать активы в долгосрочные проекты. Так, например, в США в результате снижения ставки налога на прибыль от продажи акций, принадлежащих владельцам более пяти лет, с 39,6% до 18% был отмечен значительный прирост инвестиций в инновации многих транснациональных компаний.

Следующий элемент стимулирования инноваций – преференции в форме налоговых скидок на инвестиции. Налоговые преференции позволяют уменьшать налогооблагаемую базу

по налогу на прибыль по факту инвестирования средств в основную капитал. Такие преференции в России предоставлялись до 1 января 2002 г.

В условиях введения против России экономических санкций считаем целесообразным реанимировать отмененную норму, которая позволяла предприятиям уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на сумму произведенных вложений капитального характера. Максимальный размер вычета по налогу на доходы предприятий не мог превышать 50% налогооблагаемой базы.

Также предприятиям инновационного типа следует разрешить списывать в расходы, учитываемые при налогообложении прибыли, проценты по заемным (кредитным) ресурсам в полном объеме. В настоящее время действует так называемое общее ограничение по включению в расходы процентов по заемным средствам. В частности, в 2014 г. в расходы могут быть включены проценты по кредитам, не превышающие действующей ставки рефинансирования Банка России, увеличенной в 1,8 раза*.

Налог на добавленную стоимость. Действующие в настоящее время преференции по НДС, установленные для предприятий сферы НИОКР, представляются несущественными. В частности, не подлежат налогообложению НДС операции по выполнению организациями НИОКР, относящихся к созданию новых видов продукции и технологий или к усовершенствованию производимой продукции и технологий, но только в том случае, если в состав НИОКР включаются виды деятельности, связанные с разработкой конструкции инженерного объекта или технологической системы либо с разработкой новых технологий.

Не подлежат налогообложению НДС и реализация исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программные продукты для электронных вычислительных машин, базы данных для ЭВМ, топологии интегральных микросхем, ноу-хау, а также исключительные права на использование вышеуказанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора (соглашения). Однако непосредственно для инноваций указанная

*Об этом сказано в п. 1.1 ст. 269 Налогового кодекса РФ (ч. II). Принят Государственной думой Российской Федерации от 19.07.2000 г. (в действующей редакции от 04.10.2014 г.).

льгота не представляет собой ценности, при этом она таит в себе существенные риски потерь для бюджета страны, так как такие лицензионные договоры достаточно широко применяются в схемах налоговой оптимизации.

При этом налогообложение добавленной стоимости финансовых операций имеет льготный характер. Финансовые операции в России освобождены от уплаты НДС (за исключением операций по инкассации денежных средств). Получается, что государство стимулирует финансовый сектор экономики без каких-либо ограничений и условий, в то время как в части инновационных расходов от предприятий требуется выполнение множества процедур, ограничивающих в конечном итоге их инновационную активность [6].

В целях стимулирования инвестиций следует рассмотреть возможность замены НДС на налог с продаж, введение которого позволит решить проблему наличия в экономике России большого количества посредников, из-за чего затруднен выход на мировые рынки отечественных производителей. Чем больше посредников в коммерческо-сбытовой цепочке, тем выше цены на товары и услуги конечного потребления. При этом определенное влияние на рост цен и тарифов оказывает НДС. Поэтому установление налога с продаж, взимаемого только с оборотов розничной торговли, позволит избежать завышения цен, в том числе на инновационную продукцию.

Эффективному взаимодействию и сотрудничеству малого и крупного бизнеса препятствует массовое применение малыми предприятиями специальных налоговых режимов (УСН и ЕНВД). При таком режиме уплата единого налога заменяет собой ряд основных налогов (на прибыль, НДС, налог на имущество и др.). В связи с этим взаимовыгодное сотрудничество становится проблематичным из-за того, что крупные и средние предприятия не имеют возможности возместить НДС по закупкам, производимым у предприятий, освобожденных от уплаты НДС. Поэтому, как показывает практика, крупные и средние предприятия предпочитают производить закупки друг у друга, отказывая в этом малым фирмам. Введение налога с продаж будет способствовать решению и этой проблемы.

Налог на доходы физических лиц. Подходящее налогообложение является важным инструментом налогового регулирования.

Однако его использование более эффективно в странах с относительно высокими и стабильными доходами населения. Посредством изменения налоговых льгот развитые страны стремятся сделать подоходное обложение нейтральным, чтобы оно не снижало стимулы к труду, предпринимательской деятельности, сбережениям, инвестициям и инновациям.

В России положительным фактором функционирования инвестиционно направленной налоговой системы является вычет из базы налога на доходы уплачиваемых процентов по ипотечному кредиту в полном объеме. Это согласуется с опытом большинства экономически и промышленно развитых стран, в то время как ограничение размера налогового вычета в 2 млн руб. существенно снижает его эффективность, поскольку чаще всего не соответствует величине реальных расходов на приобретение жилья. Подобное ограничение (в 2 млн руб.) абсурдно для России, учитывая достаточно сильный разброс цен на недвижимость на территории страны. Также вследствие неразвитости рынка ипотечного кредитования, искусственного завышения в некоторых регионах страны цен на жилье средние слои населения будут практически лишены возможности приобретать его в кредит. Поэтому воспользоваться этим вычетом сможет лишь ограниченная часть населения с высокими доходами.

Положительным фактором, поощряющим стремление граждан к обучению и повышению уровня профессиональных знаний, будет возможность использования ими социального налогового вычета на обучение. Однако здесь можно отметить следующие ограничения.

Во-первых, ограничение на величину вычета на обучение размером в 120 000 руб. в подавляющем большинстве случаев не покрывает фактические затраты налогоплательщика. И если работник воспользуется указанным вычетом в полном объеме, то потеряет право на другие социальные вычеты (лечение, благотворительность и др.).

Во-вторых, ограничение величины налогового вычета на обучение детей в возрасте до 18 лет, а студентов дневной формы обучения – до 24 лет на величину расходов в 50 000 руб. на каждого ребенка также не покрывает фактических затрат налогоплательщика.

В-третьих, на рынке образовательных услуг наблюдаются серьезные перекосы, не отвечающие потребностям науки и производства.

Таким образом, установление ограничений по налоговому вычету не в полной мере стимулирует граждан повышать расходы на обучение. В связи с чем было бы целесообразно установить величину социального налогового вычета на обучение в размере фактических затрат без каких-либо ограничений.

Амортизационная политика

В российской практике налогообложения механизм ускоренной амортизации предусмотрен ст. 259 гл. 25 НК РФ и относится к числу льгот, стимулирующих инвестиции в основной капитал.

В части эффективности применения амортизационной политики показателен пример развитых стран. Так, в Германии малые и средние предприятия могут применять ускоренную амортизацию с целью уменьшения налогового бремени. При этом 40% стоимости актива можно списать до фактического приобретения, а после приобретения – еще 20% от его первоначальной стоимости. Также предусмотрено разложение убытков на неопределенный по времени период.

В России же механизм ускоренной амортизации с экономической точки зрения не стимулирует инновации, а представляет собой лишь способ снижения убытков организации от инфляции, так как сумма начисленной за несколько лет амортизации основных средств значительно меньше их стоимости в год их приобретения. Поэтому высокий уровень инфляции у нас в стране и рассматривается как фактор, негативно влияющий на развитие инновационной экономики.

На наш взгляд, необходимо отойти от жесткого регулирования государством применения повышающих коэффициентов амортизации. Право их применения, как мы считаем, следует закрепить за предприятием, то есть использование механизма ускоренной амортизации должно быть добровольным. В таком случае предприятие сможет самостоятельно регулировать величину амортизационных накоплений посредством установления повышающих коэффициентов, исходя из перспектив развития предприятия и его инвестиционной политики.

Применение такого способа стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности позволяет предприятию получать дополнительные финансовые средства не извне, а из собственной прибыли за счет уменьшения выплат налога на прибыль и перевода ее в издержки производства в размере сумм амортизационных накоплений. В таком случае финансирование инвестиционной деятельности частично осуществляется из бюджета, а не заемных средств. В результате повышается эффективность бизнеса, так как, с одной стороны, в совокупных инвестициях сокращается доля заемных (кредитных) ресурсов, по которым надо выплачивать проценты, с другой – сокращается величина свободного остатка прибыли, отягощенная налогом на прибыль.

При этом взнос государства в инновационно-инвестиционную деятельность в виде недополученных налоговых поступлений в бюджет по налогу на прибыль можно считать государственным поощрением, призванным ускорять инвестиционную активность бизнеса, что в конечном итоге обеспечит в будущем рост поступлений по большинству налогов за счет расширения производства и налогооблагаемой базы.

Показателен пример положительного воздействия использования механизма ускоренной амортизации на развитие экономики в Норвегии. В этой стране по оборудованию и имуществу, которое используется при добыче нефти и газа, годовые амортизационные отчисления составляют 33,3% балансовой стоимости актива. При этом за год начисления амортизационных отчислений берется тот, в котором инвестиции были осуществлены. В случае неиспользования накопленной амортизации по целевому назначению в течение двух лет неизрасходованная их сумма увеличивает прибыль организации до налогообложения с начислением налога на прибыль за все время нецелевого использования амортизационной величины. Значительная доля амортизационных накоплений в инвестициях в основной капитал стала одной из причин, которая позволила этой стране занять передовые позиции в мире по добыче нефти и природного газа [7].

Другая проблема заключается в том, что в нашей стране бухгалтерский учет основных средств ведется не для финансовой отчетности, а в налоговых целях. С этим и связано большинство трудностей корректного выбора учетных правил. Именно налоговый аспект учета является главным сдерживающим фактором

развития бухгалтерского учета основных средств в соответствии с принципами МСФО. Ведь на практике, как правило, бухгалтеры стремятся к выбору не эффективных и рациональных способов учета основных средств, а таких, которые будут способствовать максимальному сближению бухгалтерского и налогового учетов. Это связано с тем, что различия в способах учета основных средств в бухгалтерском и налоговом учетах в дальнейшем могут повысить трудоемкость учетных процедур в связи с расчетом временных налоговых разниц. Использование данных бухгалтерского учета для расчета тех или иных параметров налогообложения создает для составителей отчетности такие условия, которые не позволяют выбирать уместные варианты учета, нацеленные на представление полезной информации об имущественном и финансовом положении организации.

Эффективным способом стимулирования инвестиций в основной капитал может быть признано введение поощряющей амортизационной премии (ставки) в размере до 150% от первоначальной стоимости основных средств, используемых в реальном секторе экономики. Это позволило бы инвесторам компенсировать возможный рост цен на новое и более совершенное оборудование и технику на дату приобретения, не прибегая к заемным источникам финансирования обновлений. Особенно актуальной и своевременной указанная льгота становится в ситуации существенного роста цен на продукцию как собственного, так и зарубежного производства.

Налоговые каникулы и инвестиционный налоговый кредит

Для стимулирования инвестиционной активности в мировой практике широко используется инвестиционный налоговый кредит, который предусматривает полное или частичное освобождение от обложения прибыли, идущей на новые инвестиции, в приоритетные отрасли промышленности или для промышленного развития экономически отсталых регионов. В индустриально развитых странах инвестиционный налоговый кредит, по сути, – это финансирование государством капитальных вложений частного бизнеса, а по форме – налоговая скидка. Он рассчитан на стимулирование замены устаревшего оборудования и внедрение новейших видов техники и технологий.

Российская практика применения инвестиционного налогового кредита существенно отличается от мировой. Согласно Налоговому кодексу, «инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации, имеющей соответствующие основания, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов». Таким образом, это действительно кредит, предполагающий возвратность, срочность и платность, а вовсе не налоговая скидка. Срок, на который предоставляется кредит, – от одного года до пяти лет (п. 1 ст. 66 НК РФ) [8].

В проектах, связанных с проведением технического перевооружения собственного производства, срок предоставления кредита до пяти лет слишком мал. За такой период капитальные вложения подобного характера не всегда могут окупиться. Представляется более рациональным предоставление инвестиционного налогового кредита в течение срока окупаемости инвестиционно-инновационного проекта.

Одним из эффективных механизмов стимулирования инвестиций являются налоговые каникулы, с помощью которых государство стремится стимулировать инвестиции в приоритетные отрасли. Например, в 1970–1980-х годах в Японии применялись налоговые каникулы сроком на четыре года для вновь созданных компаний в радиоэлектронной и химической промышленности. Временное частичное освобождение от уплаты налога на прибыль действует во Франции и распространяется на вновь созданные малые и средние предприятия, в том числе научно-исследовательские. Действующая ставка по налогу на прибыль в течение первых пяти лет уменьшается на 50%. А в Великобритании для начинающих инновационных компаний налог на прибыль снижен с 20% до условного в 1% [9].

Принято считать, что налоговые каникулы наиболее популярны в развивающихся странах, стремящихся привлечь прямые иностранные инвестиции. Налоговые каникулы могут быть установлены для определенных отраслей или регионов. Например, в Китае они предоставляются для предприятий, расположенных в пяти особых экономических зонах и в Шанхае. Налоговые каникулы в этих зонах действуют в течение двух лет с момента регистрации предприятия и предусматривают 100%-е освобождение

от уплаты налога на доходы (прибыль). В последующие три года налоговый платеж уменьшается на 50%.

В Индии также применяются налоговые каникулы для вновь созданных предприятий, расположенных в особых экономических зонах и производящих экспортную продукцию. Предприятиям, экспортирующим собственную продукцию за пределы таможенной территории Индии, предоставляются льготы в виде полного освобождения от уплаты налога на прибыль сроком на пять лет. В течение последующих 10 лет прибыль от экспорта облагается налогом только на 50%.

Стимулировать через налоговые каникулы можно было бы не только новые предприятия приоритетных отраслей, но и вновь создаваемые малые предприятия производственного назначения. Их можно вводить на первые два года, чтобы за это время преодолеть сложности периода становления бизнеса. В России налоговые каникулы предоставлялись в соответствии с федеральным законом 1995 г. № 88-ФЗ «О государственной поддержке субъектов малого предпринимательства» только малым предприятиям и только в части платежей по налогу на прибыль. В соответствии с положением вышеназванного закона малые предприятия первые два года работы в полном объеме освобождались от уплаты налога на прибыль, а в третий и четвертый – на 50 и 75% соответственно. Данная льгота была отменена с 1 января 2002 г. в связи с понижением основной ставки налога на прибыль. Действие данного механизма должно быть направлено только на приоритетные отрасли экономики и субъектов малого предпринимательства.

В России механизм предоставления налоговых каникул, предусматривающий полное освобождение от уплаты налога на прибыль малых предприятий, себя дискредитировал, скорее всего, из-за слабой налоговой дисциплины российских предпринимателей.

С 2015 г. вводится существенная льгота для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Субъектам Российской Федерации предоставляется право закреплять налоговые льготы в виде налоговых каникул на период до 2015–2018 гг. При этом налогоплательщики, освобожденные от уплаты налогов, должны будут осуществлять свою деятельность в строго определенных сферах: производственной, социальной и научной, а также применять упрощенную или патентную систему налогообложения.

Однако, несмотря на все перспективы дальнейшего снижения налоговой нагрузки на малый бизнес, остается открытым вопрос, насколько будут готовы законодательные органы субъектов Российской Федерации идти на столь серьезные налоговые послабления. Дело в том, что большинство регионов испытывают серьезные трудности с наполнением собственных бюджетов – их совокупный дефицит составляет около 1,5 трлн руб. В этих условиях будет крайне сомнительным ожидать от субъектов Российской Федерации введения сколько-нибудь значимых налоговых послаблений для предприятий. Скорее всего, они будут массово отказывать в предоставлении налоговых льгот.

Технико-внедренческие и особые экономические зоны

По мнению большинства российских и зарубежных экспертов, основной проблемой в сфере регионального развития инноваций является отсутствие действенного механизма, направленного на стимулирование инновационной деятельности на отдельно взятой территории, местности. Однако не следует недооценивать и региональный срез налогового стимулирования: принято считать, что технологии и знания лучше распространяются в пределах одного региона, местности, климатической зоны. Такой вывод основан на распространенном в экспертных кругах мнении, что «знания пересекают улицу легче, чем океан».

Хорошо известны примеры бурного роста Кремниевой долины в США, сети японских технополисов в Тояме, Ямагути, Хамамацу и других префектурах, Софии Антиполис во Франции и др., которые стали «точками роста» в далеко не процветавших территориях и принесли им немалый доход.

В данном контексте важным инструментом развития инновационной деятельности, направленным на поддержку научно-технического потенциала России, являются особые экономические зоны технико-внедренческого типа. При этом действующее российское законодательство предоставляет таким ОЭЗ ряд экономических преимуществ. Они освобождаются от уплаты налога на прибыль (только та часть налога, которая зачисляется в региональный бюджет, а это значительная его часть). Также резиденты на пять лет освобождаются от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога на участки,

расположенные на территории ОЭЗ (с момента возникновения права собственности). В ОЭЗ технико-внедренческого типа иностранная техника и оборудование ввозятся без уплаты таможенных пошлин, ввозимые товары освобождаются от уплаты НДС на таможене, ставки страхового взноса снижаются до 14% [10].

В России меры государственной поддержки объектов инновационной инфраструктуры, в том числе закрытых административно-территориальных образований, наукоградов, технопарков, недостаточны для стимулирования их инновационной активности. Практика развития данных территорий показывает, что созданная там инновационная инфраструктура используется крайне неэффективно. Результаты научно-исследовательской деятельности не получают широкого практического внедрения. Ключевой проблемой в инвестиционном сотрудничестве России с зарубежными странами является наш плохой инвестиционный климат, который продолжает ухудшаться в связи с введением экономических санкций против нашей страны и оттоком капиталов.

Специальный налоговый режим

Наиболее эффективной формой налогового стимулирования инноваций считается введение принципиально нового специального налогового режима, в рамках которого предлагается освободить научные и инновационные организации от уплаты ряда основных налогов: на прибыль; на добавленную стоимость, в том числе по товарам, ввозимым на территорию РФ по внешнеторговым контрактам, если такие поставки связаны с их основной (инновационной) деятельностью; на имущество организаций и на землю. Также предприятия освобождаются от уплаты страховых взносов во внебюджетные фонды социального страхования. Последнее, на наш взгляд, наиболее актуально, так как в стоимости инновационного продукта доля расходов на оплату труда весома.

Представляется целесообразным вместо указанных выше четырех налогов и взносов по обязательному социальному страхованию для данной категории налогоплательщиков установить единый налог, уплачиваемый по ставке 5–6% с полученных ими доходов.

Выводы

Таким образом, в целях развития приоритетных отраслей экономики страны предлагаем следующие меры.

- Уменьшение налоговой нагрузки за счет снижения ставки налога на доходы (прибыль) предприятий и организаций, осуществляющих инвестиции в основной капитал, с нынешних 20% до 10%. Такое снижение для всех предприятий, направляющих средства на развитие инновационной деятельности, а также реинvestированную в развитие производства, в том числе в покупку иностранных технологий, можно производить через налоговую скидку, а не уменьшение налоговой ставки для всех категорий плательщиков.
- Полное или частичное освобождение вновь создаваемых предприятий от уплаты отдельных видов налогов, в особенности по налогу на доходы (прибыль) организаций и предприятий (предоставление налоговых каникул и освобождений на срок до пяти лет).
- Приведение в соответствие с международной практикой механизма предоставления инвестиционного налогового кредита с отменой уплаты процентов за его обслуживание.
- Введение поощряющей ставки амортизации до 150% от стоимости приобретаемого оборудования с применением норм ускоренной амортизации.
- Дифференцированный подход при налогообложении предприятий производственного и непроизводственного секторов на основе реализации принципа приоритетности товарного производства.
- Снижение ставки НДС либо его трансформация в налог с продаж.
- Установление дифференцированных ставок по налогу на прибыль и НДФЛ с доходов в виде дивидендов в зависимости от произведенных инвестиций и вложений.
- Упрощение мер налогового администрирования: важно сделать законодательство о налогах и сборах понятным для всех и исключить противоречия в нем. Относительно высокие издержки по администрированию налогов ложатся преимущественно на плечи добросовестного налогоплательщика и увеличивают его налоговую нагрузку.

С этой целью потребуются внести соответствующие изменения в налоговое законодательство и сформировать принципиально новую инвестиционную стратегию на долгосрочную и среднесрочную перспективу. Главным элементом такой политики

необходимо выбрать стратегию роста инвестиций в основной капитал за счет самих налогоплательщиков, разработав механизм установления адресных льгот по средствам, направленным на инвестиции.

Литература

1. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика // Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <http://2020strategy.ru/> (дата обращения: 18.09.2014).

2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года // Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 26.09.2014).

3. Россия в цифрах 2011 / Росстат. – М. – С. 401. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_11/Main.htm (дата обращения: 14.11.2014).

4. Новицкий Н. А. Инвестиционный потенциал развития инновационной России // Науч. докл. Института экономики РАН: в 4 т. Том II. – М.: ЗАО Издательство «Экономика», 2010. – С. 311.

5. Иванова Н. И. Социальный контекст инновационного развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 5. – С. 87–89.

6. Алисенов А. С. Налог на прибыль: опыт применения в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2009. – № 1. – С. 52–55.

7. Сайфиева С. Российская система налогообложения: взгляд изнутри // Вопросы экономики. – 2012 – № 12. – С. 126.

8. Алисенов А. С. Сравнительный анализ эффективности применения налога на добавленную стоимость в России и Казахстане на пути их возможной интеграции // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2006. – № 4. – С.68.

9. Черноморова Т. Региональная инновационная политика Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 4. – С.122–125.

10. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2014 г. и плановый период 2015 и 2016 гг. [Электронный ресурс] URL: <http://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 11.12.2014).